

Кузьмичева Людмила Николаевна

**КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И
РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ**

Специальность

**22.00.06 - социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2003**

Диссертация выполнена на кафедре социологии и политологии Ростовского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Альперович Валерий Дмитриевич**

доктор социологических наук, профессор **Марченко Татьяна Александровна**

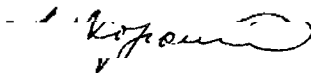
Ведущая организация - Ростовский государственный строительный университет

Защита состоится «23» мая 2003 г. в 12.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «23» апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

-

Хоронько Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Справедливо принято считать, что мера цивилизованности общества определяется его отношением к своим старикам. Каждый человек, доживший до пожилого и тем более преклонного возраста, вправе рассчитывать не только на помощь своих родных и близких, но и на участие государства, гарантирующее достойные материальные условия жизни и адекватный **социальный** статус. В действительности само понятие «пожилой человек» выступает объектом социального конструирования и определяется не столько биохронологическими параметрами, сколько культурными установками, имеющими конкретно-исторический характер. Со временем нижняя граница наступления пожилого возраста неуклонно отодвигается, и люди, считавшиеся пожилыми в Древнем мире, в средние века или даже в XIX в., сейчас рассматриваются как принадлежащие к среднему возрасту.

Тем не менее актуальность изучения темы диссертационного исследования определяется **тем**, что население развитых стран (к которым в данном аспекте относится и Россия) постепенно стареет. Это выражается в увеличении доли пожилых людей в общей численности населения и соответствующем усложнении проблем, связанных с социальным положением пожилых. В частности, снижается экономическая активность населения, демографическая нагрузка, растут требования к организации социальной защиты. В этой связи важнейшей задачей становится найти пути рационального использования социально-экономического потенциала пожилых, выгодные обществу и облегчающие адаптацию самих пожилых к новым условиям жизни.

Необходимость адаптации пожилых к новым статусам занимает центральное место в рассматриваемой теме. Эта проблема многоаспектна и включает биологические, психологические, экономические, бытовые составляющие, каждая из которых подвержена социокультурной детерминации. В пожилом возрасте снижаются возможности организма: слабеет память, уменьшается быстрота реакции, возрастает утомляемость, снижается сопротивляемость по отношению к болезням. Люди начинают испытывать чувство неуверенности в себе, стесняются своей неловкости и «отсталости». Уход с работы разрушает привычные схемы жизнедеятельности, приводит к утрате социальных связей, ухудшает материальное положение человека. Сильными факторами стресса выступают потеря близких, снижение интенсивности контактов с выросшими детьми.

Зачастую пожилой человек не может самостоятельно справиться с задачей адаптации. В этом случае необходимо проводить его реабилитацию, субъектом которой выступают органы социальной защиты и представляющие их социальные работники. К настоящему времени система социальной защиты располагает достаточно широким набором средств для решения задачи реабилитации: различные формы пенсионного обеспечения, **организа-**

ция досуга пожилых, центры социального обслуживания, оказывающие большой объем разнообразных услуг, наконец, специальные дома-интернаты для престарелых, полностью **берущие** на себя заботу об одиноких стариках.

В современном российском обществе вследствие его переходного характера задача адаптации пожилых дополнительно осложняется. Ко всем проблемам, вызванным собственно постарением и имеющим универсальный характер, добавляются трудности, определяемые качественным изменением общественных отношений. Понятие «заслуженный отдых» - один из наиболее распространенных стереотипов советских времен - все более становится абстракцией, поскольку размер пенсии совершенно недостаточен для обеспечения достойного существования пожилого человека. Реформа пенсионной системы лишь начинается, а пока пожилые люди вынуждены искать дополнительную работу для улучшения своего материального положения. Отношение общества к старикам меняется в неблагоприятном направлении, имеется тенденция рассматривать их как некий «балласт», отживший и ненужный человеческий материал, носителей устаревшей идеологии. Такому отношению отчасти способствует и научно-технический прогресс, за достижениями которого пожилые люди не успевают, становясь беспомощными в отношениях с компьютером, автомобилем, мобильным телефоном.

Между тем культурный потенциал пожилых людей совершенно необходим реформируемому обществу, поскольку служит залогом его устойчивого развития. Безоглядное разрушение традиционной системы норм и ценностей едва не привело в начале 1990-х гг. к социальной катастрофе, и сейчас становится все более очевидной необходимость баланса развития и сохранения культурной традиции при решении задач модернизации российского общества.

Пожилые люди являются носителями необходимых общественных ценностей и идеалов, пренебрежение которыми в угоду близоручному прагматизму не позволит обеспечить подъем российской экономики и улучшение условий жизни населения.

Степень разработанности проблемы обусловлена следующими факторами. Социальная геронтология является, как это ни парадоксально, молодой отраслью науки. Хотя отдельные исследования тех или иных аспектов социального положения и роли пожилых людей были начаты еще в древности, до настоящего времени эта область остается одной из наименее развитых в социологии. Примечательно, что в ведущем журнале «Социологические исследования» среди многочисленных рубрик отраслевой науки нет отдельного раздела «Социология пожилых», а соответствующие материалы помещаются в рубрике «Социальная структура».

Большинство исследований, которые могут быть в той или иной степени отнесены к социальной геронтологии, носят частный характер и посвящены изучению отдельных аспектов **жизнедеятельности** в пожилом возрасте. Наиболее разработаны **экономические** аспекты проблемы: понятие гомео-

стаза (**К.Бернар**, **У.Кэннон**), теория стресса (**Г.Селье**), общая теория **адаптационных** реакций организма (**В.Власов**, **Л.Гаркави**, **Е.Квакина**), биологические механизмы старения (**Ю.Дупленко**, **И.Мечников**, **В.Фролькис**), влияние активности на долголетие (**З.Френкель**), механизмы смертности (**В.Дильман**), медицинская гериатрия (**Д.Чеботарев**).

Философские и психологические аспекты смысла жизни в пожилом возрасте трактуются в работах **Н.Аббаньяно**, **Ю.Дупленко**, **Ю.Дупленко**, **Л.Карсаевской**, **В.Франкла**. Обоснование социальной роли пожилых как носителей мудрости и опыта было проведено еще в трактатах Аристотеля, Платона, Конфуция и других мыслителей древности.

В современной западной социологии и социальной психологии выдвинут ряд концепций и теорий старения и адаптации к нему: различные теории жизненных циклов (**Д.Левинсон**, **Э.Эриксон**, **К.Юнг**), теория освобождения (**У.Генри**, **И.Камминг**), теория активности (**П.Блау**), теория субкультуры (**А.Роуз**), концепция «**эйджизма**», т.е. дискриминации по возрастному признаку (**Р.Батлер**). Социальной геронтологии посвящены также работы **И.Лангера**, **Дж.Родина**, **Р.Эттли** (зависимость и утрата ролей в старости), **Дж.Лоу** и **И.Ньюгартена** (возрастные ограничения и социализация взрослых), **Р.Бинстока** и **Е.Шанаса** (общие вопросы социальной геронтологии). Большую работу по систематизации этих концепций провел **Н.Смелзер**.

Работы **Н.Леманна**, **Г.Несветайлова**, **П.Стефан** посвящены изучению влияния возраста на научную активность. Проблемам семьи, в том числе в пожилом возрасте, посвящены исследования **С.Голода**, **Т.Гурко**, **О.Дудченко**, **Д.Попену** и **А.Мытиль**.

Демографические основы постарения и депопуляции населения выявлены в работах **А.Антонова**, **Б.Бреева**, **А.Вишневского**, **С.Ермакова**, **Н.Зверевой**. Проблема престижности возраста в различных обществах исследована **Л.Волынской**.

Ценный материал по проблеме социальной адаптации в трудовой сфере содержится в работах **Л.Гордона** и **Э.Клопова**. Социальной адаптации посвящены также исследования **Е.Авраамовой** и **О.Александровой** (адаптация и перемена статуса), **Е.Бабосова** (специфика адаптации в постсоветском обществе), **Е.Балабановой** (стратегии «негативной» адаптации), **Л.Беляевой** (классификация стратегий адаптации), **А.Готлиб** (факторы социально-экономической адаптации), **Л.Корель** (общая теория социальных адаптации - социология адаптации), **С.Марковкиной** (психологические индикаторы адаптации).

Е.Молевич исследовал концепцию социальной старости, а **И.Левченко** - феномен социальной смерти. Большой социологический материал по проблемам пожилых собран и обобщен в работах **Г.Воронина**, **Н.Ковалевой**, **Т.Козловой** (социальное самочувствие россиян), **Т.Добровольской** и **Н.Шабалиной** (положение семей с нетрудоспособными), **В.Князева** (социальное положение лиц, преследовавшихся при нацизме), **Н.Кондаковой** и

Э.Иванковой (трудовая занятость пенсионеров), И.Маккихан (здоровье пожилых), В.Патрушева, З.Саралиевой и С.Балабанова (труд, быт и отдых пенсионеров), И.Ушакова и С.Старикова (положение авиаторов на пенсии) и др.

Проблемам социальной работы посвящены исследования О.Красновой, Е.Холостовой, Т.Шанина, Е.Ярской-Смирновой и других авторов. История развития социальной защиты в России представлена в работах В.Альперовича, В.Ильинского, А.Свердловой. Анализ результатов социологического опроса по данной теме проведен группой исследователей под руководством В.Добренькова.

Комплексные исследования по социальной геронтологии - большая редкость. Здесь в первую очередь следует назвать работы В.Альперовича, а также М.Александровой, Н.Смелзера, В.Шапира.

Названные работы образуют основу для анализа проблем социальной адаптации и реабилитации пожилых людей в современной России и определяют цели и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы - изучить субъектные и социокультурные характеристики процессов социальной адаптации и реабилитации пожилых людей в современной России.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) проанализировать социальную специфику пожилых как особой общественной группы;
- 2) систематизировать подходы к изучению проблем адаптации и реабилитации пожилых в современной социологии;
- 3) исследовать направления **деятельностной** и коммуникативной адаптации пожилых к новым статусам;
- 4) охарактеризовать социокультурный контекст семейной реадaptации пожилых;
- 5) описать положение пожилых людей как объекта социальной политики;
- 6) изучить социально-экономический потенциал пожилых и социокультурные проблемы его реализации в современном российском обществе.

Объектом исследования в работе выступает социальная группа пожилых людей России.

Предметом исследования являются социально-культурные и социально-структурные проблемы социальной адаптации и реабилитации пожилых людей.

Проблемная область исследования охватывает анализ социального конституирования пожилых как особой социальной группы, трактовку социальной адаптации пожилых как процесса **ресоциализации**, направления деятельности и коммуникативной адаптации к новым статусам, влияние **социогендерных** парадигм на семейную реадaptацию пожилых, характеристики системы социальной защиты как субъекта реабилитации их, проблемы

профессионализации социальной работы и преодоления культурных стереотипов в отношении реализации экономического потенциала пожилых людей.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлено, что общественная группа «пожилых» исторически изменяет свои биохронологические параметры, поскольку возрастной статус определяется преимущественно экономическим и культурным признаками;

- систематизированы и обобщены социологические подходы к изучению социокультурных и структурных проблем адаптации и реабилитации пожилых;

- показано, что в современном российском обществе в силу социокультурного разлома и институциональной декомпозиции снижен потенциал успешной массовой адаптации пожилых;

- подтверждено, что решение **социогендерных** проблем пожилого возраста определяется особенностями социокультурной трансляции семейных отношений и связано с динамикой распределения экономических статусов внутри семьи;

- установлено, что в связи с демографическими тенденциями, а также необходимостью сохранения социокультурной целостности российского общества ценность реализации социально-экономического потенциала и традиции социальных практик пожилых людей возрастает;

- раскрыта и обоснована перспективность стратегий и моделей социальной реабилитации по созданию условий для самоорганизации процесса адаптации пожилых.

Новизна постановки проблемы и полученные при ее изучении результаты отражены в основных тезисах работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная группа пожилых людей является результатом социального конструирования, в основе которого лежат *экономико-культурные* параметры, а биохронологические характеристики возраста играют вспомогательную роль.

2. В транзитивном российском обществе социальная адаптация к переходу в пожилой возраст осложняется необходимостью культурной адаптации к качественно новой социально-экономической ситуации. Поэтому актуализирована институциональная деятельность государства по реабилитации пожилых граждан, облегчающая их *комплексную адаптацию*.

3. Реализация возможностей использования *активных адаптационных стратегий* (сохранение прежней трудовой и коммуникативной активности или нахождение ее новых форм) позволяет пожилым людям находить смысл в жизни и сохранять социокультурную идентичность, внося при этом стабилизационный вклад в формирование нового типа социально-экономической структуры.

4. Сравнительный анализ объективной оценки и самооценки пожилых не позволяет говорить об их успешной массовой адаптации в постсоветском обществе. *Деадаптация* представителей старших возрастных групп обусловлена разрушением жизненных практик, образа социального порядка, **утилитаризацией** прежних терминальных ценностей, институциональной нестабильностью и негативными массовыми стереотипами в отношении пожилых.

5. Решение **социогендерных** проблем пожилого возраста определяется моделью межпоколенной *культурной трансляции* семейных отношений и распределением *экономических статусов* членов семьи. С возрастом мужчины склонны утрачивать свои властные позиции и «феминизироваться», переходя ко все большей зависимости от других членов семьи. Но материальное благополучие в целом сглаживает внутрисемейные противоречия, в то время как бедность обостряет их и приводит к уродливым формам конфликтов, зачастую требующих вмешательства государственных органов.

6. В связи с четко выраженными тенденциями постарения российского населения и его депопуляции ценность реализации социокультурного и социально-экономического потенциала пожилых объективно возрастает. Перспективной стратегией социальной защиты пожилых со стороны общества следует считать создание условий для самостоятельного решения ими задач адаптации, т.е. для самоорганизации этого процесса.

Теоретико-методологической основой исследования стали принципы субъектного подхода, позволяющие социологически выделять группу пожилых как деятельную социальную общность, а не классификационную группу; функциональные, атрибутивные и **интерпретативные** методы, давшие возможность описать многообразие социальных характеристик и их значений при определении социокультурного содержания адаптационного процесса; принципы системного и сравнительного **анализа**, с помощью которых были выявлены связь и различия социальных характеристик процессов адаптации и реабилитации пожилых в современной России; положения социальной геронтологии, актуализирующие внимание к социальным и культурным аспектам взаимодействия и коммуникации пожилых людей.

Практическая значимость исследования предопределена тем, что выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности органов социальной защиты, организации социальной работы с пожилыми людьми, при подготовке студентов по специальности «Социальная работа», а также при чтении общих курсов социологии и специальных курсов по социальной геронтологии в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре социологии РГПУ и кафедре социальной работы НГМА, ее результаты опубликованы в 5 научных работах общим объемом 4,9 п.л.

Структура диссертации включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы из 175 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы **«Теоретико-методологические подходы в социально-геронтологических исследованиях»** посвящена анализу специфики пожилых людей как особой социальной группы и социокультурных подходов к изучению адаптации и реабилитации пожилых в современной социологии.

В первом параграфе этой главы **«Анализ социальных и культурных оснований изучения пожилых как особой общественной группы»** рассматриваются принципы социальной геронтологии и обосновывается положение о социальной обусловленности группы пожилых людей. Важность изучения этой социальной группы обусловлена повышением ее доли в общей численности населения, т.е. «постарением» общества в развитых странах. На индивидуальном уровне старость рассматривается как завершающий этап жизненного цикла личности, проблемами которого занимались многие исследователи (Д.Левинсон, Э.Эриксон, К.Юнг и др.), предложившие различные подходы к классификации. Важной составляющей концепции **К.Юнга** было предложенное им понятие «перехода середины жизни», когда качественно изменяются жизненные задачи, пересматривается отношение к себе и окружающим. Американский психолог Э.Эриксон предложил более подробную периодизацию жизненного цикла, основанную на понятии «идентичности» (т.е. целостности, уникальности и непрерывности личности), вырабатываемой и сохраняемой на протяжении всей жизни. Д.Левинсон трактует жизненный цикл как последовательность универсальных паттернов, проявляющихся в индивидуальных культурно обусловленных вариациях.

Попытка выделения пожилых людей исключительно на основе их паспортного возраста допускает трактовку социальной группы пожилых только как статистической группы, поскольку люди старше определенного возраста качественно различаются между собой по целому ряду существенных характеристик. Такой подход лежит в основе государственной системы пенсионного обеспечения, вынужденно носящей объективный характер, но в то же время нивелирующей **разнокачественность** пенсионеров. Поэтому при социологическом анализе более целесообразно рассматривать формально-хронологические параметры в единстве с социальными ролями их носителей,

что позволяет отразить качественную специфику социальной группы пожилых людей.

Развитие этого подхода позволяет выделить две качественно различные подгруппы пожилых, имеющие специфические субкультуры: формальную и реальную социальную старость. В связи с проблемой адаптации удобно рассматривать при анализе социальной старости еще одну пару дихотомических характеристик: активность - пассивность. Активная форма предполагает поиск новых направлений жизнедеятельности, соответствующих изменившемуся статусу, сохранение разветвленных социальных связей при смене их содержательного наполнения, что в совокупности позволяет индивиду успешно адаптироваться к социальной старости. С другой стороны, пассивная форма социального старения означает постепенный распад социальных связей, **десоциализацию**, а в конце концов и люмпенизацию личности (при отсутствии прочных семейных и дружеских связей).

Важным моментом социологического анализа возраста выступает признание его социальной и культурной обусловленности. Исторические и современные данные убедительно демонстрируют релятивность как самого понятия **старости**, так и ее общественной оценки. Во-первых, в разные периоды человеческой истории и в разных обществах к пожилым людям относили лиц различного возраста. Общей тенденцией здесь является постепенный сдвиг в сторону увеличения нижней возрастной границы пожилого возраста и старости. Во-вторых, возрастные категории различаются для различных видов деятельности и референтных им социальных групп. Существенно меняются и общественные оценки престижности возраста.

Вызов глобализации ставит перед российским обществом крайне сложные задачи, решение которых требует качественно новых подходов, освоения новых теоретических знаний и практических навыков, использования новых парадигм производства и управления. Только уравнивание радикальной и консервативной тенденций может обеспечить решение задач модернизации с учетом социокультурного своеобразия. И здесь социальный опыт пожилых людей оказывается незаменимым, а сами они должны быть не обузой, а активными и полезными членами общества.

Во втором параграфе «Изучение социокультурных проблем адаптации и реабилитации пожилых в современной социологии» анализируются названные концепции. Переход в пожилой возраст - это большая нагрузка на личность, включающая наряду с очевидными физиологическими изменениями также психологические, экономические, социокультурные аспекты. Изменяются и условия внешней среды на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности, и внутренние параметры социального бытия. Поэтому жизненно важной становится адаптивная перестройка личности - ее приспособление к изменению условий функционирования.

В первом приближении адаптацию в пожилом возрасте следует понимать как субъективный процесс приспособления личности к изменившимся

условиям внешней и внутренней среды жизнедеятельности. С адаптацией тесно связана реабилитация, под которой мы понимаем целенаправленную общественную и государственную систему мер по облегчению жизнедеятельности людей в пожилом возрасте, способствующую их успешной адаптации.

Социальную адаптацию в пожилом возрасте следует трактовать как ресоциализацию индивида, необходимость которой определяется изменением условий его жизнедеятельности. В молодости индивид вступает в ранее незнакомое ему общество и должен приспосабливаться к его объективным правилам; но и в пожилом возрасте человек, по сути дела, вновь попадает в новое для него общество, которое относится к нему не так, как раньше, и поэтому ему снова требуется адаптация. Необходимость социальной адаптации обусловлена в первую очередь получением индивидом нового статуса пожилого человека, что ведет к изменению прежнего ролевого набора. Из повседневной практики уходят роли, связанные с профессионально-трудовой, общественной, сексуальной активностью, изменяются семейные роли. Адаптация в пожилом возрасте происходит на всех уровнях жизнедеятельности: микро-, мезо- и макроуровнях.

Трактовка адаптации и реабилитации пожилых с позиции различных социологических парадигм

Парадигмы	Адаптация	Реабилитация
Социально-исторического детерминизма	Изменение места индивида в системе общественного разделения труда	Социальная дифференциация возможностей реабилитации в зависимости от места индивида в классовой структуре общества
Социальных фактов	Изменение положения индивида в социальной структуре, получение нового статуса и соответствующего ролевого набора	Необходимость институциональной поддержки реабилитации путем развития государственной системы социальной защиты и пенсионного обеспечения
Социальных дефиниций	Символические изменения во взаимодействии индивида со средой, изменение его жизненного стиля	Символическая поддержка личности со стороны ее социального окружения и государственных структур
Социального поведения	Реакция индивида на изменение условий внешней и внутренней среды, функцио-	Функциональное поведение государственных структур для поддержания стабильности общества

Специфика переходного общества заключается в том, что в нем возникает необходимость совмещения адаптации к переходу в группу пожилых людей с культурной адаптацией к качественно новым социально-экономическим условиям. Последняя нужна всем гражданам, но особенно болезненно и тяжело происходит у пожилых, настроенных более консервативно и приверженных к прежним культурным стереотипам, ценностям и нормам поведения. Поэтому в переходном обществе в осуществлении реабилитационных мероприятий, направленных на облегчение адаптации пожилых, возрастает роль государства, которая имеет в социальной реабилитации многосторонний характер и включает: прямые организационные действия, взаимодействие с общественными организациями, сознательное формирование в массовом сознании благоприятных социально-психологических установок по отношению к старикам.

В работе рассматриваются концепция «эйджеизма», а также теории освобождения, активности, субкультуры и распределения материальных средств.

Вторая глава диссертации «Направления и формы социокультурной адаптации пожилых людей в современном российском обществе» посвящена анализу адаптационных стратегий пожилых людей, факторов их успеха и неуспеха, классификации **адаптантов** и их самооценке.

В первом параграфе главы **«Деятельностная и коммуникативная адаптация пожилых к новым статусам»** основное **внимание** уделяется двум специфическим аспектам многогранного процесса социальной адаптации: во-первых, необходимости адаптироваться не к относительно стабильной внешней среде, а к революционным социально-экономическим преобразованиям постсоветского общества; во-вторых, возможностям практической реализации той или иной адаптационной стратегии пожилыми людьми.

Не все из этих адаптационных стратегий доступны социальной группе пожилых. Многие из этих людей отвергают либерально-демократические ценности и массовую культуру, но в то же время не имеют реальных возможностей активного противодействия инновациям. Поэтому стратегии избегания приводят пожилых людей в пассивно-конформистские и маргинальные группы.

Социальную адаптацию можно рассматривать и как процесс приспособления к изменению внешней, прежде всего культурной, среды, и как результат этого процесса (состояние адаптации). Мера **адаптированности** становится новым критерием социальной стратификации, поскольку успех адаптации определяет социальное положение индивида. Результаты Всероссийского опроса 1998 г. позволяют выделить три идеально-типические адаптационные группы: «преуспевающие», «адаптированные» и «выживающие». Первая группа включает респондентов, которые выиграли от проводимых реформ и при этом оценивают свое материальное положение

реформ и при этом оценивают свое материальное положение как сравнительно лучшее. «Адаптированные» не выиграли, но и не проиграли в результате реформ и оценивают свое положение как не худшее, чем у других. Наконец, «выживающие» проиграли и оценивают свое материальное положение хуже других. Остальные респонденты относятся к смешанным группам. Возраст оказывает существенное влияние на принадлежность к одной из выделенных групп. Одну треть «выживающих» составляют люди в возрасте 60 лет и старше. В этой группе преобладают пассивные адаптационные стратегии, к числу которых относятся получение помощи от близких и друзей, сдача жилья в аренду, заем денег и распродажа вещей.

Одним из наиболее значимых социальных факторов успешной адаптации служат уровень и качество образования, и здесь пожилые люди оказываются в невыигрышном положении. Полученные ими в свое время знания, даже в результате хорошего образования, сейчас во многом устарели и не соответствуют новым потребностям производства и управления. На первый план выходит способность вновь учиться и переучиваться, весьма затрудненная в пожилом возрасте и в силу определенного снижения интеллектуальных способностей, особенно памяти, и в силу нехватки денег на обучение, и из-за психологического неудобства вновь оказаться за партой в компании молодежи. Среди личностных факторов первое место занимает характер ценностных ориентации. Для «успешных адаптантов» главным мерилom жизненного успеха и личностной состоятельности выступают деньги. В группе «неуспешных дезадаптантов» большую роль играют традиционные ценности патриархального типа, в то время как добившиеся успеха жертвуют этими ценностями ради материального благополучия, находя самовыражение в успешной работе.

Важно отметить наличие в рамках группы «неуспешных дезадаптантов» особой подгруппы «профессионалов». Эти люди дорожат прежде всего содержательной, творческой стороной трудового процесса, не измеряя его результаты деньгами. Только в этой группе наблюдается внимание к такому критерию успеха, как общественная полезность и значимость работы.

Социологические данные показывают, что большая часть пенсионеров или вовсе не удовлетворена своей жизнью, или удовлетворена ею лишь отчасти. Материальное положение подавляющей части респондентов или среднее, или плохое: больше половины пенсионеров живет на грани нищеты или за этой гранью. Свыше 60% респондентов испытывают негативные психологические эмоции, хотя около 1/3 составляют оптимисты. Важнейшая проблема - дефицит общения даже при наличии детей, страдания от одиночества. Анализ представленных данных в целом не позволяет говорить о массовой успешной адаптации пожилых в постсоветском обществе.

Второй параграф второй главы работы **«Семейная реадaptация пожилых: социокультурный контекст»** посвящен исследованию соответствующих аспектов адаптации пожилых. В пожилом возрасте меняется семей-

ный статус человека, что вызывает необходимость адаптивного переосмысления ситуации и принятия новых ролей. Здесь можно говорить о реадаптации, поскольку пожилому человеку приходится как бы вновь находить свое место в когда-то созданной им семье, которая теперь изменилась по отношению к нему. Анализируя в целом проблему семейной реадаптации пожилых людей, необходимо учитывать ее следующие аспекты:

1) тип семьи (многопоколенная семья с пожилыми супругами или одним пожилым человеком, оставшиеся одни пожилые супруги, одинокий пожилой человек);

2) типы отношений пожилых супругов (сосуществование, партнерство, любовь, антагонизм, а также возможность создания новых отношений в пожилом возрасте);

3) типы отношений пожилых родителей со взрослыми детьми (различные паттерны отношений отец-сын, **отец-дочь**, мать-сын, **мать-дочь**);

4) типы отношений пожилых людей с внуками, а иногда и с правнуками (социальные, экономические, психологические аспекты);

5) самочувствие и самооценку пожилых людей в новой жизненной ситуации, решение ими вопроса о смысле жизни.

В России экономическая зависимость взрослых детей от пожилых родителей и тем более прародителей мала, поскольку ничтожно малый процент людей может в старости рассчитывать на доход от сбережений или сохранение экономического контроля в семье. Переход на пенсию практически всегда означает иждивение по отношению к своим взрослым детям, за которое пожилые родители обычно «расплачиваются» (конечно, в большинстве случаев добровольно) услугами по дому и уходом за детьми, оставляя детям возможность работы и заработка.

Потеря близких и распад семьи, утрата привычных статусов и отработанных за многие годы ролей, прекращение трудовой активности становятся тяжелым ударом для пожилого человека. Успех адаптации в этом случае зависит от способности человека найти новые ценности в жизни, организовать свой день так, чтобы заполняющая его деятельность нового типа (забота о внуках, культурный досуг, общение с оставшимися или приобретенными друзьями и т.д.) приносила **удовлетворение**.

Социогендерные проблемы в разрезе отношений между супругами приобретают в пожилом возрасте новое содержание. Тем не менее теоретической основой их анализа остается противопоставление патриархальной и эгалитарной парадигм **гендерных** отношений. С возрастом мужчины склонны утрачивать свои властные позиции и «феминизироваться», переходя ко все большей зависимости от других членов семьи.

В работе подробно рассмотрены различные модели межпоколенных отношений (**родители–дети**). Каждая из них испытывает существенное влияние экономических факторов. Если пожилым людям удастся сохранить экономический контроль, то это значительно упрочивает их семейное положение.

ние и позволяет удерживать доминирующий статус. Материальное благополучие в целом сглаживает внутрисемейные противоречия, в то время как бедность обостряет их и приводит к уродливым формам конфликтов, зачастую требующим вмешательства государственных органов.

Важнейшую роль в семейной реадaptации пожилых людей играют их отношения с внуками. В определенном смысле сама сущность пожилого возраста выражается в том, что человек становится дедушкой или бабушкой. Эта новая роль выступает мощным катализатором интереса к жизни, позволяет пожилым людям подарить внукам или даже правнукам те любовь и внимание, которые они не успели в свое время из-за суеты и нехватки времени уделить своим детям.

Третья глава диссертации **«Социальная реабилитация пожилых людей: политические и экономико-культурные аспекты»** посвящена анализу системы государственной помощи пожилым людям.

В первом параграфе главы **«Пожилые люди как объект социальной политики»** применяется субъектный подход, при котором сначала изучаются некоторые особенности пожилых людей как объекта реабилитации, а затем характеристики ее субъекта - системы социальной защиты и действующих в ней социальных работников. К числу основных причин, обуславливающих недостаточность адаптационных ресурсов самих пожилых людей и необходимость их реабилитации, т.е. целенаправленной системы мер государственной и общественной социальной политики по отношению к пожилым, следует назвать: 1) объективные трудности, связанные с ухудшением здоровья с возрастом; 2) дополнительные трудности (прежде всего экономические), обусловленные переходным характером современного российского общества; 3) наличие значительных групп пожилых людей с осложненной предысторией (подвергавшихся преследованиям в годы Великой Отечественной войны, репрессиям тоталитарного режима и т.п.).

Социальная работа имеет двойкий характер: с одной стороны, она характеризует уровень цивилизованности **общества**, определенную меру, начиная с которой, общество считает заботу о своих беспомощных членах необходимым делом; с другой стороны, она выполняет **системоохранительную** функцию, препятствуя возникновению конфликтов и социального напряжения. В современной России во всех субъектах Федерации имеются департаменты социальной защиты, в функции которых помимо пенсионного обеспечения входят социальная помощь и обслуживание пожилых людей. Для поддержки престарелых граждан созданы сотни территориальных центров и тысячи отделений социальной помощи. Важное преимущество центра социального обслуживания заключается в том, что он избавляет многих пенсионеров от необходимости отправляться в дом престарелых на постоянное проживание. Для многих людей такая резкая смена обстановки, привычного образа жизни может оказаться губительной. Конечно, в работе центров социального обслуживания имеются многочисленные проблемы, в первую очередь обу-

словленные отсутствием приспособленных помещений и низкой заработной платой социальных работников.

Адаптация и реабилитация пожилых людей соотносятся между собой как деятельность и управление ею.

Адаптация и реабилитация пожилых людей

	Адаптация	Реабилитация
Субъект	Пожилый человек	Социальный работник и вся система социальной защиты
Объект	Пожилый человек	Пожилые люди
Цель	Приспособление к новым условиям жизни, новым статусам и определяемым ими ролям	Управление адаптацией, облегчение этого процесса для пожилых людей, активация процесса самоорганизации пожилых
Средства	Поиск новых форм либо нового содержания старых форм коммуникативной и деятельностной активности в семье и обществе в целом	Материальная помощь, услуги, организация деятельности и коммуникации пожилых , обслуживание на «амбулаторной», временной и постоянной основе, предоставление специальных интернатов для поселения

Во *втором параграфе* третьей главы диссертации *«Социально-экономический потенциал пожилых и преодоление культурных стереотипов его реализации»* анализируются необходимость и возможность использования пожилых в общественно полезном труде. Специалисты-демографы единодушно фиксируют наличие тенденций и даже депопуляции российского населения. Хотя непосредственные причины этих явлений заключаются в соотношении рождаемости и смертности, на самом деле эти демографические процессы обусловлены сложными социальными механизмами. Поэтому необходимо максимально использовать имеющийся социально-экономический потенциал пожилых людей, представляющий собой ценный «человеческий капитал».

По сравнению с советским периодом, в сознании современных российских пенсионеров значительно увеличилась ценность достатка и материального благополучия, а также независимости в жизни. Выросла и ценность общения, которое ранее, видимо, воспринималось как должное. Зато ценности труда и работы на производстве отодвинулись далеко вниз. Однако это не означает нежелания работать: просто, по всей видимости, ценность труда теперь неразрывно связана с его оплатой.

Важнейшей составляющей потенциала пожилых является культурный компонент, включающий традиционные ценности, навыки общения, представления о должном. Как показывают приведенные результаты исследова-

ний, пожилым людям не чужды положительные моменты либерального сознания, но в то же время они способны передать следующим поколениям необходимые для сохранения национальной идентичности традиционные, коллективистские идеалы. **Целерациональное** либеральное сознание должно быть, по крайней мере, дополнено ценностно-рациональным поведением.

Низкий социальный престиж профессии научного работника и ее неадекватная оплата в постсоветском обществе вынуждают талантливых выпускников высших учебных заведений выбирать себе место работы за пределами научной сферы. Поэтому особенно ценен потенциал пожилых ученых, которые еще способны к творческой работе и особенно к подготовке научных кадров высшей квалификации для заполнения образовавшейся за годы реформ брешы в составе научных организаций.

Привлечение пожилых к общественно полезному труду, выгодное для государства и в то же время в значительной степени облегчающее адаптацию самих пожилых людей, не может произойти автоматически и требует продуманных мер социальной политики. Наиболее простым способом является увеличение возраста выхода на пенсию. Однако на практике этот способ неэффективен, поскольку средняя продолжительность жизни россиян очень близка к пенсионному порогу. Другой, гораздо более рациональный, способ - разрешение пенсионерам работать. Согласно действующему законодательству, этот путь уже применяется и доказал свою эффективность как соответствующий базовой для рыночных отношений экономической мотивации. Еще один путь мобилизации социально-экономического потенциала пожилых ~ расширение возможностей для домашнего труда, а также для выполнения непрестижных работ, от которых молодежь отказывается даже в условиях относительной безработицы.

Анализ возможностей использования социально-экономического потенциала пожилых показывает, что в этих целях может и должен применяться весь спектр методов мотивации. Прежде всего сами пожилые во многих случаях вынуждены отказываться от праздной пенсионной жизни и искать дополнительную работу, поскольку размер пенсии не позволяет удовлетворять имеющиеся потребности. Далее, само предоставление возможностей для труда стимулирует трудовую активность пожилых. Наконец, многие пожилые люди рассматривают труд как самоценность, способ самореализации и избавления от комплекса ненужности и заброшенности. Поэтому важнейшим направлением в работе системы социальной защиты должна быть систематическая реализация всех возможностей привлечения пожилых людей к общественно полезному труду.

Заключение к работе суммирует ее результаты и намечает перспективы дальнейших исследований проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кузьмичева Л.Н. Социальная геронтология. Ростов н/Д, 2002. - 1,5 п.л.
2. Кузьмичева Л.Н. Социальная адаптация пожилых людей в современном российском обществе. Ростов н/Д, 2002. — 1,5 п.л.
3. Кузьмичева Л.Н. Социальная реабилитация пожилых людей: политические и социально-экономические аспекты. Ростов н/Д, 2002. — 1,5 п.л.
4. Кузьмичева Л.Н. Социальные теории старости // Приложение к журналу «Научная мысль Кавказа». 2002. № 3. - 0,2 п.л.
5. Кузьмичева Л.Н. Социальные теории «старости» // Наука и образование. 2003. № 1. С. 167-170. - 0,2 п.л.